

Глава 8 – Размытое изображение

Си Лю Цзин нахмурился, слушая их, и в то же время ему показалось это очень забавным.

Неужели этих двоих так не волнуют табу, когда они разговаривают?

Этот Старик Чжао казался очень простым человеком.

“Старейшина, когда я смогу видеть?”

- Почему ты так волнуешься? Глаза находятся на конце нервов. После того, как яд в других частях вашего тела будет очищен, только тогда к вам вернется зрение. Думаю, это займет еще двадцать дней.

Си Лю Цзин подсчитал, что с того дня, как он был ранен, прошло почти десять дней. Он пропал без вести последние десять дней, и его Отец-император, должно быть, повсюду его ищет. В течение этого времени он также намерен временно спрятаться, опасаясь, что предатель может обнаружить, что он ранен и слеп, и воспользоваться этой возможностью, чтобы прикончить его. Кроме того, яд в его организме все еще не прошел, и он не хотел создавать новых осложнений, поэтому он просто использовал бы это время, чтобы восстановиться и спланировать.

“Если этот Старейшина вылечит меня, то в качестве благодарности, безусловно, будет предложена большая награда”.

- Хм! Кому нужны твои деньги?! Если бы нужны были деньги, этот старик мог бы открыть медицинскую клинику для лечения больных! Если это не для Девушки, я даже не приду!”

Лицо Си Лю Цзина осунулось с выражением неблагодарности на лице старика.

Бай Юй Сяо понимала, что он все-таки принц и обладает высокомерием королевской семьи, и, кроме того, она не сказала старику Чжао об истинной личности Си Лю Цзина. Поэтому она немедленно выступила вперед, чтобы выступить посредником.

“Старик Чжао, посмотри, что ты говоришь. Это не похоже на слова, произнесенные человеком. Неудивительно, что ты не мог смешаться с Цзянху и отступил, чтобы спрятаться в лесу”.

Затем она повернула голову, чтобы посмотреть на Си Лю Цзина, и сказала: “Он, вероятно, забыл принять лекарство сегодня. Давай не будем обращать на него внимания и оставим его сходить с ума”.

Из ее слов старик Чжао мог сделать вывод, что она защищала этого красивого мужчину. Он посмотрел на Си Лю Цзина, а затем посмотрел на Шуй-эр и прямо сказал:

“Девочка, этот мужчина обладает необыкновенной осанкой и не является обычным мужчиной. По словам этого старика, его происхождение не простое, и ему также нелегко служить хозяину. Девочка, если ты последуешь за ним, ты определенно пострадаешь”.

Откровенные слова старика Чжао сделали выражение лица Си Лю Цзина еще более серьезным.

Как только Бай Юй Сяо заметила, что ситуация стала неблагоприятной, она поспешно сказала:

- Что ты знаешь? Гонгцзы* относится ко мне очень хорошо, так что Шуй-эр готова следовать за ним, и я не боюсь трудностей”.

(В древние времена юношей и сыновей знатных семейств называли Гонгцзы. Это формальный способ приветствия, и оно означает либо "джентльмен", либо "сэр". Шуй-эр называет Вангье Гонгцзы, потому что хочет сохранить его личность в секрете.)

После того, как он выслушал ее, выражение лица Си Лю Цзина улучшилось, и он почувствовал себя более свободно в своем сердце. Он чувствовал, как она держит его за руку, и пальцем рисует круги на его ладони, словно успокаивая и утешая его.

На самом деле он не мелочный человек, и хотя старик проявил к нему неуважение, это его не рассердило. Когда он сказал, что даст большое вознаграждение старику, это было не более чем попытка купить другую сторону, чтобы его местонахождение не было раскрыто. Когда он понял, что у старика и Шуй-эр такие хорошие отношения, казалось, ему не стоит беспокоиться.

Старик Чжао продолжал ругаться и возмущаться, но Си Лю Цзин повернулся лицом к Шуй-эр и притворился глухим.

После того, как старик Чжао закончил лечение Си Лю Цзина, он выписал рецепт, а затем Бай Юй Сяо отправила старика. Когда она вернулась в дом, она объяснила Си Лю Цзину.

“У старика Чжао странный характер, но его медицинские навыки действительно хороши, и его губы запечатаны. Не волнуйся, он не выдаст местонахождение Вангье.

Си Лю Цзин кивнул и ничего не сказал. Он думал, что, поскольку старик Чжао мог видеть, что он пришел из необычного фона, естественно, эта Шуй-эр также способна видеть. Он все больше убеждался, что она предложила ему себя, потому что хотела богатства и чести. В конце концов, какая женщина в этом мире не желает выйти замуж за богатого и могущественного мужа?

По прошествии примерно двадцати дней раны Си Лю Цзина постепенно восстановились, и его первоначально незрячие глаза также постепенно улучшились с расплывчатыми изображениями, которые сделали его очень счастливым. В то же время Бай Юй Сяо заметила, что его глаза начали фокусироваться.

- Вангье может видеть Шуй-эр?

Си Лю Цзин покачал головой.

- Только размытые образы.

- Это хорошая новость. Я думаю, что Вангье сможет видеть через пару дней.

Из-за улучшения в его глазах Си Лю Цзин был в очень хорошем настроении. Он обнял Шуй-эр и устался на нее, но, к сожалению, он мог видеть только размытые изображения и не мог ясно видеть черты ее лица.

Он погладил ее по щеке своей большой рукой и тихо сказал:

“После того, как мое зрение восстановится, я хочу хорошенько посмотреть, как выглядит Шуй-эр”.

Выслушав его, Бай Юй Сяо почувствовала себя счастливой и горько улыбнулась. Она не должна позволять ему видеться с ней, иначе как она собирается продолжать оставаться в королевском особняке в будущем?

“Внешность у Шуй-эр посредственная. Боюсь, Вангье будет разочарован, если посмотрит.

Си Лю Цзин поднял брови, и его губы слегка изогнулись.

- Все в порядке. Шуй-эр добра ко мне, и я дорожу этим”.

“Шуй-эр благодарна Вангье за его глубокую любовь.

Тем не менее, Бай Юй Сяо понимала, что так называемая "любовь" Си Лю Цзина, в лучшем случае он примет ее в качестве наложницы. Таким образом, она не питала чрезмерной надежды и в своем сердце уже рассчитывала, что зрение Си Лю Цзина будет восстановлено в течение следующих нескольких дней, поэтому она должна подготовиться к отъезду.

Думая об этом, ее живые глаза неизбежно наполнялись печалью. Дни в течение этого месяца пролетели как во сне. Хотя это была жизнь, лишенная роскоши и роскошного жилья, они жили вместе, как обычная пара, каждую ночь спали в одной постели, и дни были наполнены счастьем. Но все это, в конце концов, закончится, и его отведут обратно в королевский особняк, где он снова станет великим и могущественным Вангье, в то время как она вернется к своей жизни маленькой наложницей во внутренних дворах.

Бай Юй Сяо поспешно покачала головой. О чем она думает? Она уже выиграла с тех пор, как у нее был этот месяц счастья, и он в безопасности. Более того, могучий Лин Ван был привязан к кровати и опустошен ею.

Какие другие женщины могут это сделать?

Думая об этом, она не могла не чувствовать себя снова счастливой.

□□□

Ранним утром этого дня Бай Юй Сяо прислуживал ему, пока он умывался и полоскал рот. Потом она помогла ему причесаться, одела и, как обычно, приготовила завтрак.

Подождав, пока он закончит завтракать, она сказала, что ей нужно пойти на кухню, чтобы проверить, готово ли лекарство, а затем вышла из комнаты.

Си Лю Цзин остался в комнате, чтобы помедитировать, и примерно через сиченя*почувствовал жажду. Когда он дотронулся до чайника на столе, то обнаружил, что он пуст, и позвал Шуй-эр. Однако после долгих звонков ответа по-прежнему не было.

(Сичень-это измерение времени, и один сичен равен двум часам.)

Вдруг он заметил что-то неладное. Обычно, даже если Шуй-эр была занята вне дома, она время от времени возвращалась, чтобы проверить его и поговорить с ним, но сегодня она этого не сделала. Он снова внимательно прислушался. В прошлом он мог слышать звуки, доносящиеся из кухни, пока он находится в комнате, но в этот момент он не мог услышать ни одного звука.

Лицо Си Лю Цзина поникло. Он тут же схватился за рукоять меча и вытащил его. Он осторожно прислушался и, как и ожидалось, кто-то бесшумно подошел к двери. Как только он услышал, что кто-то вошел в дом, он без раздумий ударил другого. Были слышны только треск солдат и звон мечей, и другая сторона поспешно отступила на некоторое расстояние.

“Вангье!

Внезапно Си Лю Цзин вздрогнула. Этот голос.....-Фу Тэн?

Не дожидаясь его ответа, собеседник тут же сказал:

-Вангье, твой подчиненный Фу Тэн пришел слишком поздно, чтобы спасти Вангье! Этот подчиненный заслуживает смерти!"

Вслед за этим слышались и другие голоса.

"Это здорово, что Вангье в порядке!"

- Этот подчиненный целый месяц посылал людей на поиски Вангье. Наконец мы получили известие о Вангье и поспешили сюда. Вангье пережил потрясение.

Судя по размытым изображениям, Си Лю Цзин видел перед собой около шести человек, и все они стояли перед ним на коленях. Он вздохнул с облегчением и взмахнул рукой, естественно излучая свою королевскую ауру.

- Вставай.

"Спасибо, Вангье.

Все шестеро поднялись и выпрямились.

Фу Тэн - личный охранник Си Лю Цзина, оставленный в королевском особняке, Фу Тэн - его доверенное лицо.

Он доложил Вангье , что, как только они узнали о нападении на Вангье, они немедленно сообщили Его Высочеству, Шестому принцу. Затем Его Высочество, Шестой принц, привел Фу Тена, чтобы получить аудиенцию у императора, и после этого были мобилизованы солдаты и лошади, чтобы найти Вангье. В конце концов, они искали целый месяц.

"Когда мы вышли на поиски Вангье и обнаружили, что все стражники, которых Вангье вывел из Имперского города, были убиты во время нападения, это вызвало у нас большую тревогу. Теперь, когда Вангье в безопасности, мы наконец можем вздохнуть с облегчением.

Когда Си Лю Цзин услышал это, его лицо поникло.

"Все мертвы?

"Да".

Договорив до сих пор, Фу Тен и остальные замолчали. Эти охранники были их братьями и добрыми друзьями. Все вместе работали охранниками в королевском особняке, вместе занимались боевыми искусствами, и у них были хорошие отношения. Теперь их разделяет смерть, и им неизбежно становится грустно.

"К счастью, мы получили известие о Вангье и смогли последовать по указанному направлению, чтобы найти дорогу сюда".

Когда Фу Тен сказал это, Си Лю Цзин был удивлен.

"Новости? Кто послал тебе весточку?"

Ни для кого не секрет, что он остался здесь и не посылал никаких новостей. Услышав это, он не мог не удивиться и забеспокоился, что это может быть ловушкой.

- Сегодня рано утром кто-то отправил на почтовую станцию письмо для Фу Тэна и велел передать его высочеству Шестому принцу. Письмо пришло вместе с нефритовым кулоном, который Вангье всегда носил на поясе. Его высочество Шестой принц узнал его и немедленно послал нас искать Вангье. По горной дороге здесь трудно ориентироваться, и это место хорошо скрыто. Без указаний это место действительно трудно найти".

(В старину почтовая станция-это место, где люди сдают официальные документы, отдыхают и меняют лошадей. На некоторых крупных станциях даже есть гостевые дома для более длительного проживания.)

Си Лю Цзин тут же протянул руку.

- Пусть Бен Ванг посмотрит на нефритовую подвеску.

<http://tl.rulate.ru/book/61145/1585705>